Текст · 16 июня 2022, 09:37
Алла Константинова, Максим Литаврин,

Желала Путину гореть в аду. Суд в Карелии отправил художницу на принудительное обследование по делу о «фейках»

Суд в Петрозаводске направил на принудительное стационарное психиатрическое обследование 57-летнюю преподавательницу живописи Ирину Быстрову. Из-за нескольких постов во «ВКонтакте» ее обвиняют в распространении «фейков» о российской армии и оправдании терроризма. Если Ирину отправят в психдиспансер, дома у нее останется лежачая 83-летняя мать, за которой некому ухаживать. Преподавательница пытается оспорить утвержденное судом ходатайство следователя и говорит, что ее мама иначе «просто погибнет».

«Занятие заканчивается, я выключаю свет в школе, иду домой и плачу, — написала 27 февраля в сообществе своей детской художественной школы "ВКонтакте" преподавательница рисования из Петрозаводска Ирина Быстрова. — Я плачу теперь каждый день. Плохо сплю. Голова побаливает. Иду по темным улицам, спотыкаюсь на нечищеных дорогах, вглядываюсь в темноту, словно что-то ищу. Что я ищу?! Что потеряла?! Я потеряла Родину».

В день начала российского вторжения в Украину преподавательница разместила у себя на странице «ВКонтакте» фотографию Путина, объятого пламенем, сопроводив ее подписью «Гореть тебе в аду!», пишет издание «Север.Реалии». О своей

антивоенной позиции она продолжала сообщать и в следующие дни войны, но сейчас посты Ирины недоступны: ее страница в соцсети заблокирована.

57-летнюю Быстрову обвиняют в публичном распространении заведомо ложной информации о российской армии (часть 1 статьи 207.3 УК) и оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК).

«В одном из постов было написано примерно так: "Поверните оружие", — рассказывает Ирина "Медиазоне". — Ну, как бы: "Не надо воевать, поверните оружие против действующего милитаристского воровского режима шайки Путина". Какой примерно контекст? Я уже, к сожалению, так не воспроизведу. И это уже пошло по статье "Терроризм, призывы к насилию" — от 10 до 15 лет. И вот это безумие, этот театр абсурда полный».

«Ирина Игоревна, пройдемте»

23 марта в восемь утра в дверь петрозаводской квартиры, где живут Ирина и ее 83-летняя мать, начали «очень сильно долбить», рассказывает Быстрова.

«Я поняла, что это по мою душу, и понятно кто, — вспоминает Ирина. — Показывает корочки. Я, конечно, думала, что мой дом — моя крепость, но теперь уже это не так. Пожарные стали выламывать дверь, а у нас косяк стальной [выломать сложно]. Ну, я уже поняла, что будет. У меня мама инвалид, и я подумала: "Вот, они меня заберут, а она как будет — двери будут выломаны". И потом я думаю: "Двери не выломают — а у нас двойная дверь — они

тогда поставят лестницу, допустим, стекла выбьют на балконе". Мне пришлось открыть».

Обыск и допрос Быстровой продолжались у нее дома пять часов. По словам педагога, следователь Дмитрий Комиссаров и другие сотрудники — их было около десяти человек — изъяли у Ирины и ее мамы телефоны, компьютер, «вырвали роутер». Проводившие обыск люди представились приехавшим к квартире Быстровой журналистам сотрудниками ФСБ.

Ирине и ее перенесшей инсульт матери пришлось вызывать скорую, у обеих резко поднялось давление. Но, несмотря на плохое самочувствие, следователь велел Быстровой «подняться» и поехать с ними на допрос в Следственный комитет. На видео, опубликованном изданием «Петрозаводск говорит», Ирина стоит у двери своей квартиры и, задыхаясь, объясняет, что ее увозят на допрос. «Ирина Игоревна, пройдемте», — говорит ей молодой сотрудник с наполовину закрытым медицинской маской лицом, после этого женщину уводят.

Допрос продлился около трех часов. После него Быстрова собиралась поехать домой и пошла к троллейбусной остановке. «Тут же, я так понимаю, фээсбэшник подошел к троллейбусу, в который я садилась, и сказал: "Вам надо вернуться, потому что следователь не успел вам задать кое-какие вопросы". Я говорю: "У меня повестка на понедельник, в понедельник он их мне и задаст". Двери закрылись перед его носом. И, собственно говоря, я уехала. Только я успела маме приготовить ужин и сама перекусить чуть-чуть — опять звонок в дверь. Опять

они приехали и сказали: "Вам надо приехать в Следственный комитет". Мама-то у меня вообще практически не ходит. Она там на ходунках этих вышла и говорит: "Куда вы забираете мою дочь? Когда вы ее вернете?". Они говорят: "Мы через полтора часа вам ее вернем"».

Но в тот вечер Ирина домой так и не вернулась: ее задержали и оставили на ночь в изоляторе временного содержания. «Надели наручники и в автозаке уже в наручниках меня повезли, откатали пальцы, ладони, рост измерили, фотографии, опись полностью содержания сумки... ну, в общем, все, — вздыхает Ирина. — И поместили в "одиночку". На следующий день должен был быть суд. Они сказали, что с утра, но опять обманули, как обычно, заседание было в 16 часов».

24 марта Петрозаводский городской суд избрал Быстровой меру пресечения в виде запрета определенных действий сроком на два месяца, а затем продлил ее до 21 июля. Ирине нельзя пользоваться средствами связи за исключением срочных вызовов, посещать общественные мероприятия и выезжать из города.

Адвокат Быстровой по назначению Светлана Переплеснина отказалась предоставить «Медиазоне» материалы дела или процитировать формулировки обвинения, сославшись на то, что это может навредить ее подзащитной. «Мы с Ириной дали подписку о запрете распространения информации по делу», — ответила Переплеснина корреспонденту «Медиазоны» и бросила трубку.

«Следователь не успевает все это сляпать»

9 июня Петрозаводский городской суд удовлетворил ходатайство следователя, отправив художницу Ирину Быстрову на стационарное психиатрическое обследование в поселок Матросы под Петрозаводском — там находится республиканская психиатрическая больница.

Сама Быстрова говорит, что за два месяца с момента задержания уже прошла аналогичное обследование амбулаторно. Художница считает, что следствие попросту тянет время.

«У меня было тестирование в психоневрологическом диспансере, где великие специалисты не смогли убедиться, вменяемый я человек или нет, — иронизирует она. — Следствие все еще идет, продлили до 21 июля. Следователь продлил дело, так как он не успевает все это, извиняюсь за выражение, сляпать». Кто будет ухаживать за пожилой мамой Ирины, если апелляция не поможет и ее обяжут лечь в больницу, неизвестно. «Нельзя же ее бросить, она просто погибнет», — говорит педагог.

> В начале июня на принудительную психиатрическую экспертизу отправили еще одну фигурантку дела о «фейках» — художницу из Петербурга Сашу Скочиленко. Поводом для уголовного дела стала антивоенная акция: художница меняла ценники в магазинах на данные о погибших мирных жителях в Мариуполе.

Жалобу на Скочиленко написала 72-летняя покупательница супермаркета.

В России до суда дошли уже как минимум семь уголовных дел о «фейках». Так, в Мещанском суде Москвы рассматривают дело депутата Красносельского района Алексея Горинова. На заседании он использовал слово «война», описывая происходящее в Украине, говорил о гибели детей из-за действий российских военных, называл Россию «фашистским государством» и утверждал, что она хочет захватить территорию Украины.

В Кемеровской области поступило в суд дело журналиста Андрея Новашова. Его обвиняют в распространении «фейков» из-за нескольких постов во «ВКонтакте», среди которых репост журналистки Виктории Ивлевой, побывавшей в разрушенном Мариуполе. В Таганроге судят местного жителя Виталия Мишина, в Смоленске — Владимира Завьялова. Он, как и петербургская художница Саша Скочиленко, поменял ценники в супермаркете.

Приговор по статье 207.3 УК уже вынесли в Забайкалье: местного жителя Петра Мыльникова оштрафовали на миллион рублей за публикацию «фейков» в паблике «Я живу в руинах». Сотрудника МЧС из Ялты Андрея Самодурова суд приговорил к пяти годам условного заключения. Он полностью признал вину в распространении «фейков» об армии с использованием служебного положения (пункт «а» части 2 статьи 207.3 УК). *Baza* сообщала, что он ходил по квартирам горожан и предупреждал их об экстренной эвакуации, утверждая, что «США уже направили ракеты и самолеты».

Адвокат Быстровой, по словам ее подзащитной, подала апелляционную жалобу на решение Петрозаводского городского суда о принудительном психиатрическом обследовании.

Занятия в художественной школе Ирина временно отменила. Раньше о каждом уроке с детьми Быстрова писала пост во «ВКонтакте». В одном из последних она вспомнила сюжет «Буратино».

«Мы рисовали иллюстрации к произведению Алексея Толстого "Буратино", — писала тогда она. — Кукол можно дергать за нитки, но иногда и куклы могут взбунтоваться. Противиться насилию и жестокости — естественное состояние человека. Маленькие куклы побеждают страшного Карабаса-Барабаса».

Редактор: Агата Щеглова